

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никишиной Фаины Павловны на нарушение ее конституционных прав положениями части второй статьи 377 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

8 февраля 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Ф.П. Никишиной,

у с т а н о в и л :

1. Решением мирового судьи судебного участка № 4 города Коврова Владимирской области от 13 апреля 2005 года были удовлетворены требования гражданки Ф.П.Никишиной об обязанности муниципального учреждения «Служба единого заказчика» обеспечить круглосуточное горячее водоснабжение и надлежащее отопление ее дома в течение всего отопительного периода. Ковровский городской суд Владимирской области,

куда Ф.П.Никишина обратилась с апелляционной жалобой, 30 мая 2005 года отменил указанное судебное постановление и вынес новое решение, отказав в удовлетворении ее исковых требований.

Судья Владимирского областного суда, рассмотрев истребованное по надзорной жалобе заявительницы дело, определением от 20 сентября 2005 года отказал в передаче его для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции. Исполняющий обязанности председателя Владимирского областного суда не нашел оснований не согласиться с указанным определением. Надзорная жалоба Ф.П.Никишиной, поданная в Верховный Суд Российской Федерации, определением судьи Верховного Суда Российской Федерации со ссылкой на пункты 1 и 3 части второй статьи 377 ГПК Российской Федерации была возвращена ей без рассмотрения по существу как неподсудная Верховному Суду Российской Федерации.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Ф.П. Никишина утверждает, что примененные в ее деле пункты 1 и 3 (в жалобе вместо пункта 3 ошибочно указан пункт 2) части второй статьи 377 ГПК Российской Федерации в той части, в какой они ограничивают право на обжалование в порядке надзора решений, принимаемых мировыми судьями, а также апелляционных решений городских (районных) судов в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в случаях, когда судьей областного суда вынесено определение об отказе в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции и правомерность такого отказа подтверждена председателем областного суда, нарушают ее конституционное право на судебную защиту, противоречат принципу равенства граждан при реализации указанного права и препятствуют исправлению допущенных судебных ошибок высшим судебным органом по гражданским делам, а потому не соответствуют статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 126 Конституции Российской Федерации.

2. Вопрос, поставленный в жалобе Ф.П.Никишиной, был разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности

положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 ГПК Российской Федерации. В названном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации указал, в частности, следующее.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод и на судебное обжалование решений органов государственной власти, в том числе судебной, непосредственно не закрепляет порядок судебной проверки решений судов по жалобам заинтересованных лиц, – такой порядок определяется федеральным законом на основе Конституции Российской Федерации. Федеральный законодатель, осуществляя соответствующее регулирование, во всяком случае должен исходить из конституционных целей и ценностей, общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств Российской Федерации и обеспечивать процессуальные гарантии лицам, участвующим в деле.

Право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы. При этом право на справедливое судебное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом предполагает также окончательность и стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, и их исполнение, чем обуславливается перенос основного бремени пересмотра решений суда первой инстанции на обычные (ординарные) судебные инстанции – апелляционную и кассационную в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции.

Пересмотр в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, возможен лишь как дополнительная гарантия законности таких актов и предполагает установление особых оснований и процедур производства в данной стадии процесса, соответствующих ее правовой природе и предназначению. Поскольку проверка вступивших в законную силу судебных актов означает, по существу, возможность преодоления

окончательности этих судебных актов, законодатель должен устанавливать такие институциональные и процедурные условия их пересмотра в порядке надзора, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключали бы возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и тем самым обеспечивали бы справедливость судебного решения и вместе с тем – правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости.

Статья 377 ГПК Российской Федерации предусматривает возможность подачи надзорных жалоб (представлений) в три судебных инстанции – в президиум верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда, в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации или Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации и в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Установленные данной статьей подсудность и порядок подачи надзорных жалоб (представлений) различаются в зависимости от того, какой суд рассматривал дело по первой инстанции. Так, применительно к судебным приказам, решениям и определениям мировых судей и апелляционным решениям и определениям районных судов в качестве суда надзорной инстанции выступает президиум верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда (пункт 1 части второй); его постановление, в свою очередь, может быть обжаловано заинтересованными лицами в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (пункт 3 части второй), а принятое ею определение – в Президиум Верховного Суда Российской Федерации при условии, что такое определение нарушает единство судебной практики (пункт 5 части второй и часть третья).

По смыслу пункта 3 части второй статьи 377 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с иными положениями данной статьи, обращение с надзорной жалобой (представлением) на судебные постановления по делам,

подсудным мировым судьям, в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации допускается только в тех случаях, когда дело было рассмотрено в надзорном порядке президиумом верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда по существу; в случае же отказа судьи верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда в истребовании дела либо отказа в передаче дела для рассмотрения по существу в президиум этого суда и подтверждения правомерности такого отказа председателем суда заинтересованное лицо не имеет возможности обратиться с жалобой (представлением) на приказы, решения и определения мировых судей и апелляционные решения и определения районных судов в следующие надзорные инстанции, а именно в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и затем – в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, возможности надзорного обжалования судебных постановлений мировых судей и суда апелляционной инстанции – в отличие от всех других судебных постановлений, вступивших в законную силу, – ограничены и зависят от результатов рассмотрения жалобы (представления) в первой надзорной инстанции – президиуме верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда.

Указанная дифференциация связана со спецификой дел, которые закон относит к подсудности мировых судей. Федеральный законодатель – исходя из своих дискреционных полномочий по определению способов и процедур судебной защиты, обеспечению эффективности правосудия, руководствуясь принципами процессуальной экономии и стабильности судебных решений, – вправе установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебных постановлений, который учитывал бы особенности рассматриваемых мировыми судьями гражданских дел, в частности то обстоятельство, что к их подсудности относятся дела, менее значимые по характеру требований и цене иска, чем гражданские дела, подсудные иным судам первой инстанции.

Такое сужение возможностей надзорного обжалования судебных постановлений мировых судей отвечает целям обеспечения соразмерности защищаемых прав и процессуальных издержек, в том числе затрат на организацию надзорного производства, позволяет избежать чрезмерной перегруженности Верховного Суда Российской Федерации делами меньшей значимости и – с учетом того, что на федеральном законодателе лежит обязанность, осуществляя правовое регулирование, следовать социально обоснованным критериям, по которым должна определяться подсудность дел, – не может рассматриваться как недопустимое и нарушающее конституционное требование о равенстве всех перед законом и судом. Кроме того, не исключается в целях обеспечения единства судебной практики и законности пересмотр Верховным Судом Российской Федерации как высшим судебным органом по гражданским делам судебных постановлений мировых судей и суда апелляционной инстанции в порядке статьи 389 ГПК Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что пункт 3 части второй статьи 377 ГПК Российской Федерации в части, не допускающей обращение с надзорной жалобой (представлением) на вступившие в законную силу судебные постановления мировых судей и суда апелляционной инстанции в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, не противоречит Конституции Российской Федерации постольку, поскольку в системе действующего правового регулирования гражданского судопроизводства сужение возможностей пересмотра в порядке надзора рассматриваемых мировыми судьями гражданских дел связано с их особенностями и с наличием апелляционных процедур проверки решений, выносимых мировыми судьями, при том что федеральным законодателем должно обеспечиваться соблюдение социально обоснованных критериев отнесения гражданских дел к подсудности мировых судей.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43 и частями первой и второй статьи 79 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никишиной Фаины Павловны, поскольку поставленный ею вопрос разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П, сохраняющем свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 289-О-П